

УДК 101.1

«УДУШАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ» НЕКЛАССИКИ ИЛИ АНАЛИЗ ПРИЧИН ПРЕВРАЩЕНИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ В МИФОЛОГИЮ

А.Л. Сафонов, Я.В. Бондарева

ГБОУ ВО МО Московский государственный областной университет, Московская область, г. Мытищи, Московская область

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.3.027

Цель данной работы состоит в определении механизмов формирования научного знания. *Процедура и методы исследования*: авторами был проведен анализ существующих концепций развития науки. В процессе исследований использовались методы сравнительного анализа. *Результаты исследования*: проведенный анализ показал, что процесс познания в неклассической науке зависит от взглядов субъекта познания, который не отделяется от объекта. Они создаются под влиянием как научного знания, так и представлений других форм сознания. Вследствие этого парадигмы неклассической науки формируются как на основе знаний классической науки, так и на основе мифологических, магических и т. п. представлений, которые вносятся в процесс познания через индивидуальные и коллективные взгляды субъекта исследования. Неклассическая наука стала новой мифологией. *Теоретическая и практическая значимость*: проведенное исследование позволило обосновать новую роль философии, которая заключается в создании оснований для формирования интерсубъектного знания в форме неоклассической науки.

Ключевые слова: классическая наука, неклассическая наука, постнеклассическая наука, интерсубъектное знание, новая мифология, неоклассическая наука, наука и мифология.

Введение

По мере своего развития общество усложнялось. Перед ним стали появляться все более трудные задачи, обусловленные новыми способами взаимодействия с окружающей средой, процессами трансформации его внутренней структуры и взаимодействиями различных социальных и политических общностей. Сложность стоящих перед обществом задач привела к тому, что для эффективного взаимодействия с реальностью ему стало не хватать уже существующих мифологических взглядов, магических практик и опыта обыденной жизни. Эта институционализированная потребность привела к появлению новой формы коллективного сознания – науки. Она отличалась от других форм постижения мира тем, что позволяла выводить представления о реальности из уже су-

ществующего знания и, на их основе, давать новые инструменты виду homo sapiens для воздействия на окружающую среду.

Несмотря на то, что этот феномен существует продолжительное время, научное сообщество не имеет единого взгляда на природу и сущность данного феномена. Более того, ни философия, ни другие дисциплины, которые его изучают, не могут определить предельные основания, определяющие развитие науки. Вследствие этого они не могут установить закономерности и направления его развития.

Для того чтобы определить основные тенденции развития научного знания и формы, в которых они существуют, необходимо найти онтологические основания науки и раскрыть механизмы формирования этого вида знаний. Данная работа посвящена поиску глубинных механизмов, благодаря которым создается этот вид знаний.

Методологии классической и неклассической науки

Классическая наука описывает основные законы развития макромира. Для того чтобы изучать эту область реальности и на основе этих исследований решать задачи организации хозяйственной и повседневной жизни людей, классическая наука должна обладать таким свойством, как интерсубъектность. Это означает, что она создает такой взгляд на реальный мир, который Э. Гуссерль называл «жизненным миром человека», который является относительно одинаковым для любого индивидуума. Необходимость создания знания подобного рода привела к созданию таких методологий и методов исследования действительности, в которых субъект познания в значительной степени противостоит его объекту.

Классическая наука предполагает вытеснение всего субъективного из описания объектов познания. В то же время в неклассическом знании условие достижения объективности знания состоит во включении «в процедуры объяснения и описания характеристик средств и операций деятельности, благодаря которым выявляются свойства и закономерности изучаемого объекта» [5, с. 81]. Таким образом, процесс создания данного вида знаний не предполагает отделение субъектов и объектов исследования друг от друга. Подобная позиция стала формироваться в переходную эпоху от классической науки к неклассической. В частности, она была сформулирована М. Хайдеггером. Он, рассуждая о процессах познания, пришел к выводу о том, что субъект познания «не противостоит миру, а существует в мире, присутствует в нем» (цит. по: [3, с. 107]).

Исходя из таких представлений о процессе создания научного знания, субъект познания в неклассической науке включен в процесс исследования. Это предполагает то, что данный вид познания изучает окружающую реальность в зависимости от поставленных целей, познавательных способностей, а также теоретических представлений данного субъекта. Соответственно, новый этап в развитии научного знания опирается на принципиально другую методологию познания.

В классической науке методология предназначена для создания таких представлений об определенной области реальности, которые являются общими для всех индивидуумов. Вследствие этого она формируется на принципе интерсубъективности и характеризуется деперсонализацией. В ней «наиболее сильна абстракция или демаркация от индивидуальных, психологических, коллективистских или исторических и культурных условий» [2, с. 23]. Ввиду этого методология классической науки является предельно рациональным способом организации процесса познания, максимально свободным от частных взглядов исследователей.

Анализ феномена неклассической (а также постнеклассической) науки показывает то, что ее методология создается не только на основе использования рациональных методов и инструментов познания. Она также опирается на субъективные представления ученых, на их ценностные и нравственные нормы, а также на различные психологические и социальные формы восприятия окружающего мира. Таким образом, методология в неклассической науке перестает быть тем основанием, на базе которого формируется объективное ядро науки. Она все больше создается на основе парадигмальных взглядов научного сообщества на реальность. Это, в свою очередь, приводит к неясности оснований неклассической науки и, соответственно, к сложности в проведении исследований и интерпретации полученных результатов.

Конструктивизм и реализм в исследованиях реальности

Возрастание роли личностного начала в научных исследованиях вызвало противостояние реалистов и конструктивистов, стоящих на позициях постмодернизма. Усиление субъективности в процессах исследования окружающего мира позволило распространить подходы социального конструктивизма на физику и другие естественные науки. Конструктивизм рассматривает знание как систему ментальных образов, которые формирует субъект познания. Он создает их, исходя из своего личного опыта и характеристик той социокультурной среды, в рамках которой он проводит исследования. Таким образом, конструктивизм в процессе создания новых знаний опирается исключительно на чистые размышления индивидуумов. Вследствие этого он имеет свои собственные базовые понятия и способы передачи информации, не связанные с системами знаний, полученными с помощью других подходов к изучению реальности.

Объективность знания в классической науке возникает в результате того, что из процесса познания максимально удаляются все субъективные способы исследования и представления о реальности, которые могут исказить интерсубъектность восприятия мира. Однако в XX в. возникает новое понимание истинности, к которому привело развитие неклассической науки (в первую очередь физики). В ней объект представляет собой результат интеллектуальной активности познающего субъекта. В результате преодолевается противопоставление объекта по-

знания субъекту. Вследствие этого возникает понимание «познавательной деятельности как области коммуникативного смылосозидающего взаимодействия ее участников» [4, с. 25]. Как замечает Ю. Хабермас, «поворот к интерсубъективистскому способу рассмотрения приводит относительно “субъективности” к тому неожиданному результату, что сознание, центрированное, как кажется, в Я, не является ничем непосредственным и сугубо внутренним. Самосознание формируется скорее через символически опосредованное отношение к партнеру по интеракции на пути извне вовнутрь. В этом отношении оно обладает интерсубъективным ядром...» [7, с. 217].

По мере развития неклассической науки в ее рамках стали усиливаться субъективные представления о реальности. В частности, в процессе изучения ненаблюдаемых сущностей стала резко возрастать их роль в постановке задач исследований и интерпретации данных физических экспериментов. Подобные явления наблюдаются и в концепциях, описывающих развитие общества. Это, в свою очередь, привело к появлению и росту влияния конструктивистских и инструменталистских концепций в социальной философии и других гуманитарных дисциплинах.

Достижения, полученные в рамках неклассической науки, усилили позиции социальных конструктивистов, которые считают, что феномены материального мира «конструируются» в поставленных физических экспериментах. Данный подход противостоит системе взглядов конструктивных реалистов, которые полагают, что объекты ненаблюдаемого мира реально существуют. В процессе физических экспериментов эти объекты «открываются» и становятся доступными для изучения. Противостояние данных позиций определенным образом напоминает борьбу номинализма и реализма в средневековой схоластике, рассуждающих о сущности понятий и вещей. Во многом это явление, как в Средние века, так и на современном этапе, было вызвано кризисом науки и философии.

Позиция социальных конструкционистов заключается в том, «что полученные в экспериментах на суперколлайдерах частицы создаются, или что они лишь частично материальны, что на самом деле они являются гибридами, смесью дискурсивных (в данном случае теоретических, концептуальных) и материальных компонентов» [3, с. 117]. Так, Т. Кинной, один из представителей философии постмодернизма, рассуждая о бозоне Хиггса, пишет: «Лучшее, на что мы можем надеяться — он является многогранным “гибридным объектом”, который соединяет в себе нестабильную, меняющуюся смесь культурных, исторических, технологических, политических и природных элементов» [7, р. 265].

Опираясь на эти аргументы, социальные конструктивисты делают вывод о том, что современная физика изучает не реально существующие объекты, а некий комплекс явлений. Существование этого феномена обусловлено не только существованием материального мира. На

его формирование влияют социальные процессы, а также сознание человека и его способы изучения окружающего мира.

Позиция социальных конструктивистов в современной гносеологии и науковедении часто подвергается обоснованной критике. Основные аргументы в данном случае сводятся к тому, что объекты микромира в их теориях конструируются в эпистемологическом, а не онтологическом смысле. Кроме того, приводятся рассуждения о том, что эксперименты по обнаружению частиц микромира, в частности бозона Хиггса, проводятся исходя из положений соответствующих теорий.

Однако в данном случае такие аргументы можно опровергнуть и привести доводы в поддержку позиции социальных конструктивистов. В частности, можно отметить то, что установки для активных экспериментов создаются на основе положений теории. Методики исследований определяются методологией, характерной для теоретических конструкций определенной науки. Интерпретация результатов как активного, так и пассивного эксперимента также производится исходя из существующих теорий. То есть и эксперимент, и данные, полученные в результате его проведения, и их интерпретация определяются концептуальными представлениями определенной науки. Если научные исследования опираются на субъективные представления ученых и не проходят проверку на соответствие процессам реальности, то появляется эффект конструирования действительности на основе положений теории. Теория же является некой надличностной и вследствие этого объективированной системой знаний, которая появляется в результате действий научного сообщества. Таким образом, картина мира конструируется на основе групповых парадигмальных взглядов сообщества ученых вне зависимости от того, насколько верно они отражают процессы окружающего мира.

В неклассической науке субъект и объект познания не отделяются друг от друга. В связи с этим процесс познания определяется не интересубъектной методологией, а субъективными взглядами субъекта познания, который исследует реальность, опираясь на точку зрения, сформированную групповым мышлением. Однако групповому мышлению свойственны не только научные представления. Оно включает в себя различного рода мыслительные конструкции, созданные другими формами коллективного сознания. Представления индивидуумов, из которых состоит субъект познания, о реальности возникают не только под влиянием научных представлений и когнитивных способностей человека. Они создаются под сильным воздействием таких форм группового сознания, как мифология и магия. Также на процесс их формирования оказывает значительное влияние рецептурное знание и обобщенные взгляды на мир, сформировавшиеся в ходе развития и трансформации структур обыденного бытия. Таким образом, в неклассической науке концептуальные положения, на основе которых изучается реальность, создаются не только под влиянием научных парадигмальных представлений. В ней на процес-

сы исследования и на интерпретацию полученных результатов стали оказывать большое влияние субъективные представления, сформированные в рамках донаучных и ненаучных форм мышления.

Социальные конструктивисты утверждают, что мир состоит из сконструированных сущностей. Однако эта позиция не дает объяснение тому факту, что физические эксперименты могут повторить другие исследователи, имеющие другие представления об устройстве реальности. Более того, позиция социальных конструктивистов не дает возможность объяснить тот факт, что эксперимент вообще возможно провести. Это следует из того, что сущности являются воображаемыми конструктами, и в каждый следующий момент времени субъект познания может их наделять различными свойствами.

Подобного рода противостояние между сторонниками реализма и конструктивизма также проявилось в гуманитарных науках. В качестве примера можно привести мнение о социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана, которые являются представителями направления социального конструктивизма. Они говорят о том, что «социальный порядок является продуктом прошлой человеческой деятельности и существует постольку, поскольку человеческая активность продолжает его продуцировать. Никакого другого онтологического статуса ему приписать нельзя» [1, с. 52].

Процесс изучения окружающего мира для эффективного решения задач, возникающих перед человечеством, требует создания подобной гносеологической позиции в фундаментальных исследованиях реальности. Для этого необходимо признать реальность сущностей микромира, которые мы, в силу своих биологических особенностей, воспринимаем в процессе исследований как дискретные явления и феномены. Это возможно сделать, опираясь на такое направление науки, как конструктивный реализм, в рамках которого данные объекты считаются реальными.

Для иллюстрации гносеологических оснований этого направления науки можно привести концепцию Я. Хакинга. В ней он говорит о том, что изучаемые современной физикой «эффекты, по крайней мере в чистом виде, могут быть реализованы только в современных высокотехнологичных экспериментальных установках» [6]. Также он считает, что в процессе научного познания ряд физических эффектов «не существует вне аппаратуры определенного типа» [6].

Тем не менее конструктивные реалисты признают реальность окружающего мира и его элементов. Так, в концепции Я. Хакинга действительность бытия сущностей микромира подтверждается тем, что их можно использовать для получения других реальных явлений. Согласно его теории, современная физика не изучает существующие объекты. Исследования, проводимые в ее рамках, представляют собой процесс «создания феноменов» [6]. В качестве примера он приводит существование свободных электронов, которые возможно напылить на другие объекты. Таким обра-

зом, как утверждает Я. Хакинг, реальность электронов подтверждается тем, что с их помощью можно вызвать другой реальный эффект.

Против такого аргумента, обосновывающего действительность бытия сущностей микромира, приводится ряд доводов. В качестве примера можно привести мнение Е. Мамчур, которая говорит о том, что данный критерий является необходимым, но не достаточным для постулирования того, что ненаблюдаемые объекты реально существуют. Она утверждает следующее: «Без теории мы не можем сказать ничего о свойствах и природе тех или иных ненаблюдаемых сущностей. Для того чтобы узнать что-либо о свойствах электрона, мы должны будем опять-таки обратиться к теории» [3, с. 118].

Если быть до конца последовательным и развить этот тезис до своего логического завершения, то надо признать, что познание целого ряда физических эффектов невозможно не только без «аппаратуры определенного типа» и интерпретации данных экспериментов с помощью теорий. Оно невозможно и без опоры на концептуальные структуры, формирующие взгляды индивидуумов на реальность. Данные структуры характеризуются внутренними связями, объединяющие различные системы представлений о реальности. Они возникают под действием как индивидуальных, так и групповых взглядов на реальность и сами, в свою очередь, изменяют их в процессе ее постижения действительности. Исходя из этих положений, можно утверждать, что индивидуум видит мир через свою систему представлений о нем. Таким образом, используя такую аргументацию, мы снова возвращаемся на позиции социального конструктивизма и начинаем рассматривать реальность как ментальную конструкцию.

Вследствие этого аргумент о том, что реальность элементов микромира подтверждается возможностью создания и модификации одной сущности с помощью других, является самодостаточным. Этот критерий, отделяющий реальное бытие объектов от вымышленного, является одновременно и достаточным и необходимым условием объективного существования микрообъектов.

Эмпирическая проверка теоретических положений науки и объективность реальности

Объективность, т. е. независимость от сознания индивидуумов, существования данных объектов подтверждается двумя фактами. Один из них заключается в том, что, как отметил Я. Хакинг [6], с помощью одних объектов можно создать другие сущности и явления. Кроме того, реальность объектов может подтвердить тот факт, что эксперимент можно повторить. Также его можно качественно усложнить, изменить условия его проведения, а также модифицировать различными способами. При этом между различными экспериментальными моделями сохраняются эпистемологические и методологические связи, не зависящие от индивидуальных представлений субъекта познания. Также сохраня-

ется преемственность результатов, полученных в процессе эмпирических исследований.

Из того факта, что объекты реальны, следует, что в процессе исследований невозможно получить явления и эффекты с любыми, заранее вымышленными свойствами и атрибутами. Эксперимент нельзя провести, не опираясь на достижения науки, полученные в предыдущие периоды. Более того, если бы реальность не существовала объективно, то отсутствовала бы сама возможность эмпирического исследования окружающего мира. В этом случае он являлся бы нам в виде произвольных фантазий «чистого разума», не ограниченных процессами взаимодействий индивидуумов с реальностью.

Эмпирические исследования в науке существуют для того, чтобы узнать, имеются или нет устойчивые взаимосвязи между различными явлениями и объектами реальности. Само существование такого феномена, как эксперимент, указывает на то, что данные связи не могут быть созданы произвольно. Таким образом, они не зависят от представлений и предпочтений исследователей и, ввиду этого, объективны. Если связи между исследуемыми объектами объективны, то объективны и сами объекты. В противоположном случае взаимодействия между ними не были бы закономерными и мы не наблюдали бы в мире такое явление, как причинность. Более того, в данном случае мы не могли бы наблюдать мир и сами не воспринимали бы себя как биологические объекты.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что реальность, которую человек в силу своей биологической природы воспринимает дискретно, существует объективно. Индивидуумы произвольно, с помощью только ментальных представлений, не могут конструировать объекты и их взаимодействия с заранее заданными нашим воображением свойствами. Вследствие этого бытие сущностей микромира не зависит от личных и групповых представлений индивидуумов, и, следовательно, они реальны.

Субъект познания представляет собой единичного ученого или исследовательский коллектив. Для того чтобы их взгляды стали научным знанием, они должны быть приняты научным сообществом и, вследствие этого, стать объективными. В процессе объективации в классической науке эти представления должны быть проверены на предмет достоверного соответствия процессам и феноменам окружающего мира. Основным способом проверки истинности знаний в данном виде науки является активный или пассивный эксперимент. Впоследствии, если данные представления адекватно отражают реальность, они воспринимаются научным сообществом и, исходя из этого, становятся интересующим научным знанием.

В отличие от классической науки неклассическая изучает не саму реальность, а ее восприятие субъектом исследования в процессе исследования. Ее методология опирается на принцип единства объекта и субъек-

та исследования. Из этого следует, что активные и пассивные эксперименты проводятся исходя из субъективных представлений исследователей. Их результаты интерпретируются из личностных или групповых представлений субъекта познания, который находится в единстве с объектом исследований. Отсутствие самостоятельного существования объекта исследования в данной методологии приводит к тому, что наблюдаемые феномены соотносятся с субъективными концептуальными взглядами субъектов познания. Таким образом, представления, сформированные в рамках неклассической науки, не проходят достаточной эмпирической проверки на предмет достоверного описания окружающего мира. Это значительно снижает ценность знаний, полученных как в процессе исследования физического мира, так и в процессе изучения общества. Тем не менее научное сообщество может начать разделять субъективные взгляды исследователей на реальность, полученные на основе такой методологии. Если эти взгляды воспринимаются учеными, то на их основе возникают парадигмы. Вследствие этого представления объективируются и таким образом становятся научным знанием.

Исходя из этого, можно констатировать тот факт, что взгляды субъекта исследований в неклассической науке объективируются в процессе возникновения научных парадигм, минуя стадию достоверной проверки на соответствие процессам окружающей действительности.

Неклассическое знание существует в виде парадигмальных взглядов научного сообщества, возникших на основе объективации представлений ученых, которые не прошли всестороннюю проверку на адекватное отражение процессов реальности. Система этих взглядов представляет собой одну из разновидностей общественного сознания. Если такая форма сознания не имеет механизмов проверки знаний, то она в своем развитии начинает опираться не только на научные знания. В ее формировании значительную роль начинают играть преднаучные и вненаучные способы восприятия реальности, такие, как мифология, магия, художественное и обыденное мышление и т. д.

Парадигмальные взгляды ученых, появившиеся на этой основе, определяют проведение исследований и интерпретацию полученных результатов. В неклассической науке полученное знание проверяется не только и не столько на соответствие процессам реальности. Оно в первую очередь сопоставляется с системой представлений исследователей, которые формируются как на основе собственно научного знания, объективно отражающего процессы реальности, так и на основании донаучных и ненаучных форм восприятия окружающего мира, а также иных коллективных способов восприятия действительности. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что в процессе создания парадигм неклассического познания реальности объективируются не только представления, прошедшие проверку на соответствие реальности. Они во многом формируются под дей-

ствием мифологических, магических, обыденных и других взглядов, свойственных иным видам общественного сознания.

Заключение

Анализ различных концепций развития науки и соотнесение их с реальной практикой развития научного знания позволяют сделать следующие выводы:

1. Результаты исследований, проведенных в рамках неклассической науки, обуславливаются не intersubjectными представлениями о реальности, а целями и априорными концептуальными представлениями субъекта, включенного в процесс познания.

2. Методология неклассической науки создается на основе парадигмальных взглядов научного сообщества на реальность. Вследствие этого она опирается не только на рациональные методы и инструменты познания, но и на субъективные представления ученых, сформированные под влиянием различных психологических и социальных форм восприятия окружающего мира. На основании этого методология в неклассической науке перестает быть тем основанием, на базе которого формируется объективное ядро науки.

3. Неклассическая наука не предполагает раздельного существования объекта и субъекта исследования. В результате этого наблюдаемые ею феномены соотносятся с субъективными концептуальными взглядами субъектов познания. Вследствие этого представления, сформированные в рамках неклассической науки, не проходят достаточной эмпирической проверки. Таким образом, взгляды субъекта исследований в неклассической науке объективируются в процессе возникновения научных парадигм, минуя стадию достоверного тестирования на соответствие процессам окружающей действительности.

4. Концептуальные положения неклассической науки предполагают, что в процессе возникновения парадигм объективируются не только представления, прошедшие проверку на соответствие процессам реальности. Они возникают под сильным воздействием таких форм группового сознания, как мифология и магия, а также рецептурное знание и обыденные взгляды на мир.

5. В современном мире сосуществуют классическая наука и неклассическая познавательная деятельность, которая опирается как на собственно научные, так и на мифологические, магические и тому подобные представления. Intersubjectное знание, прошедшее проверку на соответствие реальности, сохраняется и развивается в рамках классических принципов познания реальности.

6. Явления и феномены, которые изучает неклассическая наука, представляют собой различные объекты и процессы, которым приписаны свойства и атрибуты, как установленные классической наукой, так и созданные с помощью мифологии, магии и обыденных представлений об окружающем мире. Исследования реальности в данной науке произ-

водятся исходя из субъективных взглядов исследователей. Вследствие этого постановка экспериментов в данной форме общественного сознания начинает напоминать магические практики.

7. В неклассической науке субъективный элемент в процесс познания вносится через индивидуальные взгляды субъекта исследования. В той форме общественного сознания, которая получила название постнеклассической науки, процесс познания мифологизируется с помощью как индивидуальных, так и коллективных субъективных представлений о реальности. По сути, те феномены коллективного сознания, которые получили название неклассической и постнеклассической науки, являются новой мифологией, создающей картину мира из конгломерата собственно научных представлений и всякого рода групповых мифологических, магических, обыденных и т. д. взглядов на реальность.

8. Роль философии на современном этапе развития знания состоит в том, чтобы создать такую методологическую базу, на основании которой возникнет новое интерсубъектное знание в форме *неоклассической* науки.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации: уч. пособие для вузов. М.: Изд-во ПРИОР, 2001. 428 с.
3. Мамчур Е.А. Ненаблюдаемые сущности современной физики; социальные конструкты или реальные объекты? // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 51, № 1. С. 106–123.
4. Сергодеева Е.А. Феноменологическая версия эпистемологического конструктивизма // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 24–29.
5. Степин В.С. Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 36, № 2. С. 78–91.
6. Хакинг Я. Представление и вмешательство. Начальные вопросы философии естественных наук / пер. с англ. С. Кузнецова. М.: Логос, 1998. 291 с. URL.: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/haking/ (дата обращения: 11.06.2020).
7. Habermas J. Nachmetaphysisches Denken. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1988. 285 p.
8. Keenoy T. Materializing material: some reflections on the Higgs Boson, discourse and materiality. Cardiff: Cardiff Business School, 2013. 265 p.

**«CHOKING LOVE» OF NON-CLASSICS OR ANALYSIS
OF THE REASONS FOR THE TRANSFORMATION
OF FUNDAMENTAL SCIENCE INTO MYTHOLOGY**

A.L. Safonov, Ya.V. Bondareva

Moscow Region State University, Moscow Region, Mytishchi, Russian Federation

The aim of this work is to determine the mechanisms for the formation of scientific knowledge. The authors analyzed the existing concepts of the development of science. In the research process, comparative analysis methods were used. The analysis showed that the process of cognition in non-classical science depends on the view of the subject of knowledge which is not divided from the object. Their creation is influenced by both scholarly knowledge and vision of other forms of cognition. Due to this paradigm formation of non-classical sciences is based on knowledge of classical science, and mythological, magical vision which are introduced into the process of cognition by individual and collective views of the subject of research. Non-classical sciences have become new mythology. The study made it possible to justify the new role of philosophy, which consists in creating the foundations for the formation of intersubjective knowledge in the form of neoclassical science.

Keywords: *classical science, non-classical science, post-nonclassical science, intersubjective knowledge, new mythology, neoclassical science, science and mythology.*

Об авторах:

САФОНОВ Андрей Леонидович – доктор философских наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры философии ГБОУ ВО МО Московский государственный областной университет (МГОУ), Московская область, г. Мытищи. E-mail: zumsiu@yandex.ru

БОНДАРЕВА Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ГБОУ ВО МО Московский государственный областной университет (МГОУ), Московская область, г. Мытищи. E-mail: bondareva.iana@yandex.ru

Authors information:

SAFONOV Andrey Leonidovich – PhD (Philosophical Sciences), Candidate of Technical Sciences, Assoc. Prof., Prof. of the Dept. of Philosophy, Moscow Region State University, Moscow Region, Mytishchi, Russian Federation. E-mail: zumsiu@yandex.ru

BONDAREVA Yana Vasilievna – PhD (Philosophical Sciences), Prof., Chair of the Dept. of Philosophy, Moscow Region State University, Moscow Region, Mytishchi, Russian Federation. E-mail: zumsiu@yandex.ru. E-mail: bondareva.iana@yandex.ru